

ИСТОРИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ УЧЕНИЙ 1987

Сборник статей

Ответственный редактор
доктор исторических наук
Л. С. ЧИКОЛИНИ

Москва
«НАУКА»
1987

ИСПРАВЛЕНИЯ И ОПЕЧАТКИ

Страница	Строка	Напечатано	Должно быть
2	3 сл.	А. В. Ревякин	Г. С. Кучеренко
76	8 сл.	féforme	réforme
81	11 сл.	Thédrie	Théorie
173	6 сл.	el	et
173	12 сл.	sclete	scelte

Заказ № 3083

Веб-публикация: [Vive Liberta, 2011-2013](http://istmat.info/node/29200)

СТАТЬИ

А. Э. Штекли	Энгельс и английский перевод «Коммунистического манифеста» (1850)	3
А. В. Ревякин	Этьен Кабе о французских буржуазных революциях	25
К. М. Андерсон	Мексиканский проект Роберта Оуэна	47
Г. В. Аксенова	Барбье и Керар об авторе «Кодекса природы»	69
С. Я. Карп	Бриссо об «Утопии» Томаса Мора (80-е годы XVIII в.)	76
Э. И. Валлич	Проект аграрной реформы Огилви	86
Е. К. Кузьмичева	Идея справедливости в трудах Б. Х. Фейхоо-и-Монтенегро	100
В. Ф. Мордвицев	«Синания» — испанская утопия неизвестного автора	112
Т. А. Цавлова	О зарождении коммунистических воззрений Уинстэнли	129
В. Д. Балакин	Община в утопии Андреэ	154
Л. С. Чиколени	«Политические афоризмы» Кампанеллы	172
О. Ф. Кудрявцев	Гуманистические представления о справедливости и равенстве в «Утопии» Томаса Мора	197
Ю. К. Некрасов	Томас Мюнцер и швейцарские анабаптисты XVI в. об идее общности имущества	215

ИСТОРИОГРАФИЯ

И. Н. Осиповский	Исследование или памфлет? (О книге Дж. Ридли «Государственный деятель и фанатик. Томас Уолси и Томас Мор». Л., 1982)	235
------------------	--	-----

ПУБЛИКАЦИИ

В. М. Володарский	Ганс Гергот и утопия «О новом преобразовании христианской жизни» (Вступ. ст., пер. с нем. и коммент.)	252
-------------------	---	-----

РЕЦЕНЗИИ

А. В. Ревякин	А. Р. Иоаннисян. Революционно-коммунистическое движение во Франции в 1840—1841 гг. М.: Наука, 1983. 272 С.	274
О. Ф. Кудрявцев	G. M. Logan. The meaning of More's «Utopia». Princeton: University Press. 1983. 296 p. Дж. М. Логэн. Значение «Утопии» Мора. Принстон. 1983. 296 С.	279

Раздел библиотеки
История идей: "от утопии к науке"
<http://istmat.info/node/29200>

Проект аграрной реформы Огилви

Уильям Огилви вошел в историю английской общественной мысли сочинением «Исследование о праве собственности на землю рассматривающее его обоснование в естественном праве, его нынешнее установление гражданскими законами Европы и правилами с помощью которых его можно было бы сделать благотворительным для низших слоев человечества»¹. Оно было опубликовано в 1782 г. и содержало план аграрной реформы, предполагавшей обеспечить землей всех, кто пожелал бы трудиться на ней. Книга была откликом Огилви на процесс обезземеливания крестьянства, связанный с аграрным переворотом.

Процесс этот, начавшийся еще во второй половине XV в., закончился «радикальной экспроприацией» класса крестьян в условиях бурного роста парламентских огораживаний (1793–1815 гг.)². Но уже к середине XVIII в. крестьянство как класс фактически исчезает³. Еще в XVII в., в период буржуазной революции, крестьянство было мощной социальной силой, опорой Кромвеля, вынесшей основные тяготы революционной войны⁴. Однако итоги ее оказались благоприятными только для крупных землевладельцев, поскольку революция отменила феодальные повинности, лежавшие лишь на рыцарских держаниях. Они получили право буржуазной собственности на свои феодальные поместья. Тем самым была положена основа системе лендлордизма и земельной монополии крупных лендлордов. Основная же масса крестьян (копигольдеры) осталась «феодално зависимыми держателями»⁵.

Со второй половины XVII в. дальнейшее огораживание общинных земель сопровождалось все большим вытеснением феодальной по своему характеру аренды земли сроком «на жизнь» арендой нового капиталистического типа сроком на определенное число лет⁶. В середине XVIII в. этот тип аренды становится господствующим. Значительно увеличивается роль и объем

«улучшенной ренты», т. е. ренты, получаемой в результате улучшения методов землепользования. Это стимулирует укрупнение поместий и ферм и приносит выгоды прежде всего крупным землевладельцам. Малоземельное крестьянство либо насильно сгоняется со своих наделов, либо разоряется, не выдерживая конкуренции с землевладельцами нового типа. Экспропрированное и разорившееся крестьянство, покидающее деревни, вливается в ряды городского пролетариата, оставшиеся на земле превращаются в сельскохозяйственных рабочих. И хотя к середине XVIII в. аграрное производство в Англии уже преимущественно переведено на капиталистическую основу, процесс полной ликвидации класса крестьян завершается только к середине второго десятилетия XIX в.⁷

Растянувшееся более чем на три века становление капитализма в английском сельском хозяйстве не имело адекватного отражения в правовых теориях. Экономическая действительность значительно опережала юридическую обоснованность новых отношений в деревне. Так, в конце XVIII в. правовые теории все еще разрабатывали юридическую обеспеченность копигольда, когда самих копигольдеров, т. е. основной массы крестьянства, уже не существовало. Земельное законодательство, которое соответствовало бы реально сложившимся нормам землеустройства и было бы свободно от наслоения феодального права, отсутствовало. Потребность привести в соответствие практическую и юридическую стороны аграрных отношений не могла не вызвать к жизни проектов решения этой проблемы. Одним из них и был трактат Огилви.

История изучения этого автора невелика. Обзор ее дан в статье Н. М. Золотухиной⁸. Анализируя исследования, в которых упоминается имя Огилви, она справедливо отмечает, что историки обопли вниманием этого мыслителя, хотя все говорили о его большом влиянии на современников, особенно на чартистов. Монографических работ, посвященных Огилви, нет, как нет и сколько-либо подробного изложения и анализа его теории⁹. Есть лишь общая оценка этой теории, которая, по данным Н. М. Золотухиной, сводится к единодушному мнению и зарубежных и советских исследователей о принадлежности Огилви к нерадикальным реформаторам, развивавшим уравнивательные идеи на основе господства мелкой частной собственности¹⁰. Однако вместе с тем существует и принципиальная разница в подходе к труду Огилви буржуазных и прогрессивных историков. Первые используют его имя для того, чтобы подтвердить и еще раз доказать отсутствие со-

¹ An Essay on the Right of Property in Land, with respect to its foundation in the Law of Nature; its present establishment by the Municipal law of Europe, and the regulations by which it might be rendered beneficial to the lower ranks of mankind.

² Лавровский В. М. Исследование по аграрной истории Англии XVII–XIX вв. М., 1966. С. 75.

³ Там же. С. 101.

⁴ Лавровский В. М. Парламентские огораживания общинных земель в Англии конца XVIII — начала XIX в. М., 1940. С. 21.

⁵ Лавровский В. М. Исследование по аграрной истории... С. 75–103.

⁶ Там же. С. 107, 141, 150, 158.

⁷ Там же. С. 243.

⁸ См.: Золотухина Н. М. Социально-политические взгляды социалистов-утопистов Англии во второй половине XVIII в.: (Спенс, Огилви) // Тр. Всесоюз. юрид. заоч. ин-та. 1971. Т. 22. ч. 2. С. 130–138.

⁹ Там же. С. 138.

¹⁰ Там же. С. 134, 138. Заметим, что и статья Н. М. Золотухиной не восполняет этот пробел.

циалистических идей и предпосылок их возникновения в Англии на рубеже XVIII и XIX вв.¹¹ Для западной прогрессивной и советской историографии теории Огилви интересна как раз та роль, которую она играла в становлении социалистических идей. Не будучи сама социалистической, она оказала влияние на воззрения чартистов, особенно О'Коннора и О'Брайена, и тем самым оставила определенный след в развитии этого направления общественной мысли¹².

Вслед за Энгельсом, который считал родоначальником английской социалистической мысли Р. Оуэна¹³, советские историки (в первую очередь В. П. Волгин и С. Б. Кан) рассматривают социально-критическую и реформаторскую литературу XVIII в. как питательную среду для возникновения социалистических учений, как этап эволюции мелкобуржуазных эгалитарных теорий, предшествовавший зарождению этих учений. В противовес им Н. М. Золотухина считает вторую половину XVIII в. расцветом английской утопической социалистической мысли, относя к ней труды Р. Уоллеса, У. Огилви, Т. Спенса, В. Годвина, Т. Холкрофта, Ч. Холла. Она полагает, что плеяда английских социалистов завершается Оуэном¹⁴. В системе рассуждений, предложенной Н. М. Золотухиной. Огилви «несомненно, является представителем английской социалистической мысли, достойным быть поставленным рядом с именами Морелли и Мабли»¹⁵.

Отсутствие единой точки зрения на сочинения Огилви определяет задачу настоящей статьи. Ее цель — дать по возможности подробную информацию о книге Огилви и о нем самом.

Уильям Огилви¹⁶ (1736—1819) принадлежал к старинному шотландскому роду, восходившему к XII в., к той его ветви, которая включала носителей титула герцогов Сифилдов. Его отец лорд Джеймс Огилви владел замком и поместьем Питтенсир.

¹¹ Имеются в виду работы: *Гельд А.* Социальная история Англии. М., 1907; *Rudkin O. Thomas Spence and his connections.* L., 1927; *Laidler H. W.* History of socialist thought. L., 1927; *Macoby S.* English radicalism, 1786—1832. L., 1832; L., 1955; *Brown A.* The French revolution and English history. L., 1923; *Grey A.* The Socialist tradition. L., 1945; *Grey A., Cole G. D. H.* The Common people, 1741—1846. L., 1956. Мы можем дополнить этот список книгой Д. Моррисон-Давидсона «Предшественники Генри Джорджа. Вильям Огилви. Евклид земельной реформы. Томас Спенс, мученик земельной реформы. Томас Пэн, политик земельной реформы. Патрик Дов, ученый исследователь земельной реформы» (М., 1907).

¹² См.: *Бер М.* История социализма в Англии. М., 1923. Ч. I. С. 130; *Волгин В. П.* Очерки истории социалистических идей. М., 1975. С. 188; *Кан С. В.* История социалистических идей. М., 1967. С. 83.

¹³ *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд. Т. 2. С. 459.

¹⁴ *Золотухина Н. М.* Указ. соч. С. 89—90. Мы не будем останавливаться сейчас на теоретическом обосновании Н. М. Золотухиной ее периодизации социалистической мысли в Англии, поскольку этому будет посвящена статья в одном из следующих выпусков нашего ежегодника.

¹⁵ Там же. С. 148.

¹⁶ Биографические сведения взяты из кн.: *Dictionary of National Biography.* L., 1839. Vol. XLII. P. 21—22; *Моррисон-Давидсон Д.* Указ. соч. С. 34—40; *Humphries H.* Ogilvie and the projected union of the colleges (1786—1787). Aberdeen, 1940. P. 17—26.

19 лет Уильям поступил третьим стипендиатом в Королевский колледж Абердина и, окончив его, получил в 1759 г. место преподавателя в классической гимназии местечка Кёллен. Огилви продолжал свое образование в университетах Глазго и Эдинбурга в 1760—1762 гг. Это время расцвета шотландского Просвещения. В Глазго он слушает лекции Адама Смита и наблюдает работу Джеймса Уатта над созданием паровой машины, в Эдинбурге он посещает лекции прекрасного знатока литературы и риторики Блэра, известного историка А. Фергюссона и первого преподавателя систематической химии в Англии д-ра Кёллена. Идеи Просвещения, воспринятые им от своих блестящих учителей, определяют мировоззрение Огилви. Он останется верен им и в научной и в практической деятельности до конца жизни. В 1762 г. по протекции родственника, лорда Дескфорда (будущего шестого герцога Сифилда), ему дано место ассистента профессора философии в Королевском колледже Абердина, где он проработал до 1817 г.

С 1765 г. Огилви — профессор гуманитарных наук. У него была репутация одного из сильнейших педагогов своего времени. Он преподавал классические языки и литературу, был автором многих переводов древних классиков, но никогда не публиковал их. Его научная работа высоко ценилась. В некрологе в газете «Таймс» от 23 февраля 1819 г. его пазывали «одним из выдающихся ученых своего времени»¹⁷.

Однако гуманитарными науками не исчерпывался круг интересов и вклад Огилви, этого энциклопедически образованного человека, в шотландское Просвещение. Будучи большим любителем нумизматики, он собрал и подарил колледжу огромную коллекцию греческих монет. Он был одним из зачинателей организации публичных библиотек в Шотландии и в 1764 г. издал памфлет на эту тему. Около 1775 г. Огилви основал в Абердине музей естественной истории. Его стараниями Королевский колледж организовал ботанический сад, сохранившийся и поныне. Дабы обеспечить музей и сад необходимыми экспонатами, Огилви наладил активную переписку и обмен материалами с английскими и американскими учебными центрами. В 1793 г. ему было присуждено звание почетного доктора американского Колумбийского колледжа (будущего Колумбийского университета). С 1754 по 1786 г. Огилви возглавляет борьбу за объединение всех колледжей Абердина в единый университет. Эта идея терпит неудачу и осуществляется лишь в 1860 г., 41 год спустя после его смерти. На протяжении всей своей преподавательской работы Огилви пребывает в постоянном конфликте с администрацией и попечительским советом Королевского колледжа. Он выступает против вольного обращения с финансами этого учебного заведения и распродажи принадлежавших ему земель частным лицам.

Параллельно с научной работы Огилви занимается сельским

¹⁷ Цит. по: *Моррисон-Давидсон Д.* Указ. соч. С. 38.

хозяйством. Он ставит задачей доказать, что правильное возделывание земли может дать прекрасные результаты независимо от качества почвы. С этой целью он продает в 1772 г. свое поместье Питтенсир за 1500 ф. и вкладывает их в бедные земли близ Абердина. Огилви ведет свое хозяйство по последнему слову тогдашней агрономической технологии и в итоге добивается большого успеха. Новое поместье приносит значительный доход, и при продаже его в 1803 г. оно стоит уже 4000 ф. В годы практической сельскохозяйственной деятельности он пишет трактат «Исследование о праве на землю...», который издает в 1782 г. анонимно. Моррисон-Давидсон объясняет желание Огилви скрыть свое авторство тем, что в те годы шотландское правительство жестоко преследует любое проявление свободомыслия. Не только сочинение, но даже и хранение радикальной реформаторской литературы (например, книги Пэна и Спенса) наказуются тюрьмой или ссылкой¹⁸. Судьба рукописи книги неизвестна. В архивах она пока не обнаружена, и не исключено, что он уничтожил ее. Но сам Огилви не смотрел на свое сочинение как на сугубо теоретическое изыскание и плод интеллектуального досуга. Он писал его с явной надеждой на практическое применение. Об этом свидетельствует тот факт, что он собственноручно отправил свою книгу с дарственными подписями нескольким крупным государственным деятелям: Джорджу Вашингтону, прусскому королю Фридриху II и генерал-губернатору Индии лорду Кориаваллису.

Книга Огилви получает широкую известность, хотя современники принимают ее неоднозначно. Она находит как сторонников (Макинтош, философ Т. Рейу), так и серьезных критиков (Маккулох). Спустя немногим более 50 лет, в 1838 г., чартисты переиздают ее также анонимно. Третье переиздание книги вызвано новой волной рабочего движения, оно осуществлено МакДональдом в 1891 г.

Трактат Огилви¹⁹ композиционно состоит из небольшого введения, двух частей, включающих 75 параграфов, и приложения. Содержащего комментарий к большинству параграфов. В целом книгу отличает большая строгость логических построений. Не случайно Д. Моррисон-Давидсон назвал ее автора Евклидом земельной реформы.

Замысел и цель своего сочинения Огилви объясняет во введении к нему. По его мнению, главная задача гражданского законодательства — всемерно способствовать увеличению числа независимых земледельцев. Призванное гарантировать права людей, современное законодательство во всех странах Европы, включая Англию, не способно, как считает Огилви, выполнять

свою основную функцию. Оно нуждается в реформе, которая «свела бы сложные хитросплетения множества законов в ясную и стройную систему, способную реально обеспечить право граждан на владение землей и пользование ее плодами»²⁰.

Уже сама формулировка задачи книги показывает, что ее автор разделяет традиционный для того времени взгляд на земледелие как основу экономического процветания любой страны. Это определяет и его отношение к людям, занятым в сфере сельскохозяйственного производства. Земледельцы, по глубокому убеждению Огилви, составляют костяк экономического и нравственного здоровья общества. Они создают истинное богатство страны и вместе с тем, отличаясь здоровым образом жизни, являются носителями добродетелей. Они же в первую очередь снабжают людскими ресурсами города, промышленность, армию и флот. Для любого государства необходимо, чтобы именно этот слой населения был самым многочисленным и пользовался наивысшим достатком²¹.

Гражданское законодательство, как понимает его Огилви, должно опираться в решении этой проблемы на естественный закон²². Он выделяет в нем два основных положения. Первое — право каждого индивида владеть землей и ее плодами, поскольку земля дана всем людям в общее пользование. Оно столь же естественно и неотъемлемо, как право дышать воздухом и пить воду. Исходя из него, любой гражданин может претендовать на равный со всеми надел земли. Это (одно из основных) положение естественного закона должно обеспечить средствами к жизни низшие слои общества. Второе положение — право каждого на дополнительный продукт своего труда, полученный более искусным и рачительным использованием земли. Оно служит гарантией развития и совершенствования сельского хозяйства и увеличения продовольственных запасов²³.

Огилви понимает, что оба положения, которые он сам признает справедливыми, в современной ему практике землевладения противоречат друг другу. Право собственности на землю по закону определяется правом труда, вложенного в землю предшествующими поколениями владельцев или предков тех, у кого куплено поместье. При этом размеры землевладения несколько не ограничиваются законом и никак не соотносятся с мерой личного труда, который владелец может вложить в свою землю. Вместе с тем по закону он имеет долю («улучшенную ренту») в дополнительном продукте с труда на земле, хотя сам непосредственно в нем не участвует. В итоге естественное право каждого на равный надел остается абстрактным и не может быть реализовано²⁴.

Огилви полагает, что его можно было бы реализовать, если бы

¹⁸ Там же. С. 40.

¹⁹ Излагается по изданию: [Ogilvie W] An Essay on the Right of Property in Land, with Respect to its Foundation in the Law of Nature and the Rights of the People: Clearly Showing the Deadly Influence of the Present System of Landed Property, and Pointing out the Means Whereby every Man May Regain his Lost Rights and Property L. 1891.

²⁰ Ibid. P. 5.

²¹ Ibid. P. 15—19.

²² Огилви находит подтверждение этому в трудах Локка. См.: Ibid. P. 11.

²³ Ibid. P. 19—28.

²⁴ Ibid. P. 11—12.

общество согласилось на ряд мероприятий, прежде всего на создание резервного земельного фонда, позволяющего выделить надел каждому, кто пожелает работать на нем. Иными словами, он ставит вопрос о перераспределении земли и считает его вполне осуществимым, ссылаясь на практику древних германцев и нидерландцев²⁵. Он понимает, что такое перераспределение неминуемо связано с потерями для класса имущих, однако настойчиво предлагает обществу пойти на сознательный компромисс и согласиться на некоторый материальный ущерб, но найти равновесие интересов всех социальных слоев²⁶.

Необходимость такого рода компромисса обосновывается им с точки зрения общественной пользы и общественного блага²⁷. Здесь, как и в интерпретации естественного закона, Огилви вступает в русло традиций Просвещения. Для него «истинная и первая цель любого государства — обеспечение всеобщего счастья». Поскольку счастье индивида основывается на добродетели и достатке, закон, утверждает Огилви, обязан обеспечивать и то и другое. Согласно его взглядам на ведущую роль земледелия, наивысшего счастья достигнет такое государство, в котором закон сможет помочь наибольшему числу граждан, насколько позволяет территория страны, стать независимыми возделывателями земли. Он предлагает сбалансировать потребность экономики в людских ресурсах таким образом, чтобы земледелию были гарантированы свобода и независимость от развития промышленности и торговли. Это осуществимо при условиях, когда каждый индивид сам выбирает сферу приложения своих сил и имеет право на надел, если пожелает заняться сельским хозяйством²⁸.

Огилви считает, что современное государство не способно выполнить свое главное назначение — обеспечить счастье своим гражданам. Основную причину бессилия государства он видит в чрезмерном праве собственности на землю, которое и подвергает суровой критике²⁹. Он доказывает, что благодаря этому праву игнорируются естественные права большинства. Оно служит источником монополии на землю и позволяет концентрировать огромные массивы во владении немногих. В итоге обществу наносится неисчислимый ущерб. Подавляющая часть земли возделывается методами, не использующими все ее производительные силы. Большая часть земли оказывается просто недоступной для обработки, что сокращает количество продуктов, которые общество могло бы получить с нее. Как прямое следствие этих явлений — ограничивается уровень жизненных средств низших слоев и снижаются их заработки.

Чрезмерное право собственности на землю сопряжено с исключительным правом землевладельцев на дополнительный про-

дукт земли, в создании которого они ни в какой форме не участвуют. Это право Огилви рассматривает как «премию за лень и безделье»³⁰ и считает, что оно принесло обществу больше зла, чем все короли, законники и духовенство, вместе взятые.

Право собственности на землю в трактовке Огилви — краеугольный камень современного общественного неустройства. Только справедливая и просвещенная политика в отношении этого права способствовала бы рациональному распределению занятости населения, его материальному благополучию и нравственному здоровью³¹.

Огилви верит, что законодательство могло бы разрешить проблему ограничения права чрезмерной собственности на землю. Он предлагает исходить из принципа права каждого уже владеющего землей на равный со всеми надел и из дифференцированного подхода к продажной стоимости земли. Эта стоимость, по его мнению, складывается из трех компонентов: 1) первоначальная цена самой земли до вложения капитала в ее обработку; 2) соучаствующая (accessory) или улучшенная (improved) стоимость, т. е. затраты на культивацию земли предшествующим владельцем или всеми, кто вкладывал капитал в землю до него; 3) возможная (contingent) стоимость или, иначе, будущие вложения. Эту часть следует трактовать как исключительное право владельца осуществлять дальнейшую культивацию своих земель. Стоимость любого поместья можно исчислять по трем слагающим ее компонентам. Если бы они поддавались разграничению и точному вычислению, т. е. был бы разработан метод такого расчета, то не составило бы труда четко определить границы личного права собственности владельца на землю. В этом случае он имел бы полное право на надел земли, получаемый всеми гражданами. Что касается остающейся части земли, ему принадлежало бы полное право собственности на их улучшенную стоимость, независимо от того, улучшал их он сам или прежние владельцы. Но на первоначальную и возможную стоимости этих земель он имел бы неполное право. Частично эти виды стоимости должны быть собственностью общества, а законодательство должно определять долю, причитающуюся владельцу земли. Отделение возможной стоимости от первых двух Огилви не считал сложным. Вместе с тем он полагал, что в результате такой операции совершенствование земледелия перестало бы быть привилегией немногих, а значит, заметно улучшилось бы положение низших слоев³².

Как видим, Огилви признает за землевладельцем полное право на «улучшенную ренту» со всей его земли и подразумевает ограничить лишь право на первоначальную и возможную стоимость земель, превышающих размеры надела, равного со всеми по закону. Разумеется, такое ограничение снизило бы доходы зе-

²⁵ Ibid. P. 8.

²⁶ Ibid. P. 12—13.

²⁷ Ibid. P. 15—19.

²⁸ Ibid. P. 17—18.

²⁹ Ibid. P. 19—28.

³⁰ Ibid. P. 26.

³¹ Ibid. P. 21—23.

³² Ibid. P. 14—15.

мельных монополистов и стимулировало бы улучшение арендаторами методов землепользования, значительно развязав им руки. Тем не менее выдвинутое им предложение можно оценить и в высшей степени умеренное, не отличающееся радикализмом. Еще А. Смит доказывал, что право землевладельца на «улучшенную ренту» узурпировано им, ибо оно не вытекает из его реальных затрат на улучшение земли. Он рассматривал ренту как «монопольную цену», которая «не стоит ни в каком соотношении с тем, что владелец затратил на улучшение земли или чем он мог бы удовлетвориться; она определяется тем, что фермер в состоянии платить за землю»³³. Разумеется, компромиссное решение вопроса о ренте, выдвинутое Огилви, несколько облегчило бы положение сельской бедноты. Однако интересы имущих затрагивались в этом случае столь незначительно, что никаких существенных изменений в положении высших и низших слоев не произошло бы. Наибольшие выгоды извлекли бы крупные фермеры, получавшие большую свободу в распоряжении своими капиталами.

Гораздо перспективнее в плане аграрной реформы выглядят проекты законодательства о земельном праве, разработанные Огилви в нескольких вариантах.

Самый радикальный из них — проект, предназначенный для вновь осваиваемых земель. Огилви полагал, что одним из серьезных выходов из создавшегося положения была бы массовая эмиграция обезземеленного крестьянства. Они могли бы колонизовать малонаселенные районы (Северная Америка, Амазония, Африка, Новая Голландия, Сибирь) на основе новых принципов землевладения. В новых колониях земля должна стать совместной собственностью общин. Каждый получает постоянное неотъемлемое право на владение наделом определенных размеров и полное право на весь продукт своего труда. Дабы не повторить ошибки и пороки прежних систем землевладения, закон предусматривает наличие земельного фонда, который обеспечивал бы наделами растущее население³⁴.

В условиях метрополии Огилви не считал возможным изменить законодательство о собственности на землю столь же кардинально и потому предлагал частично реформировать его так, чтобы существенно ослабить дурные последствия прежней системы. Огилви разрабатывает следующие варианты такой частичной реформы: 1) зафиксировать постоянную ренту для каждой фермы; 2) сделать арендный договор постоянным, если только арендатор не пожелает каждые 30 лет увеличивать ренту на $\frac{1}{12}$ по отношению к начальной; 3) гарантировать лендлорду выплату определенной, например пятой, части годовой продукции, основными товарами торговли в стране. Пересматривать размер этой выплаты каждые 30 лет по требованию лендлорда либо раз

³³ Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М., 1962. С. 121.

³⁴ Огилви W P. 36.

20 лет по желанию арендатора; 4) преобразовать все земли во фригольды с сохранением прежней ренты лендлорду и перемещением на арендаторов всех налогов и поборов, которые прежде лежали на лендлорде; 5) ввести закон, согласно которому ферма, бывшая в аренде у одного лица или его семьи в течение 50 лет, становится фригольдом с сохранением ренты лендлорду из расчета размера ее на протяжении последних семи лет³⁵.

Каждый из предлагаемых вариантов реформы подразумевает известную долю ущерба обеим сторонам. Однако история, напоминает Огилви, знала прецеденты (Рим — закон 12 таблиц, Афины — законы Солона), когда все слои общества соглашались частично поступиться своими интересами ради общего блага и могущества государства.

Заметим, что в любом из пяти вариантов покушение на интересы крупных землевладельцев минимально. Даже в самом радикальном случае — превращении всех земель во фригольды — предусматривается наименьший ущерб бывшим владельцам земли.

Однако Огилви считает частичную реформу лишь первым шагом в изменении законодательства о праве собственности на землю. Вторым шагом должна стать полная реформа законодательства. Ее проект, по мысли Огилви, выглядит следующим образом³⁶:

1) любой гражданин, достигший 21 года, не владеющий землей, но выразивший желание получить ее, имеет право требовать от общества в постоянное владение участок не менее 40 акров на условиях, выработанных законом; 2) претенденту дается право выбора участка (фермы, фригольда, пустоши) в собственном приходе. Если у прихода нет свободной земли, ее ищут у соседей, а в случае исчерпанности и их фонда он получает право выбора в любом районе страны; 3) заинтересованные стороны избирают магистраты или арбитров, определяющих участок. Он должен быть компактным по форме, одной стороной прилегать к прежней ферме и иметь выход к дороге; 4) арбитры назначают размеры постоянной ренты лендлорду и временной ренты бывшему фермеру в возмещение прав на отторгнутую у него землю; 5) не подлежат отторжению земли фермы, которые в результате этого могут стать менее 40 акров. Выделенные участки не затрагивают парков, принадлежащих лендлорду (их размер устанавливается пропорционально площади поместья). Участки не изыскиваются за счет ферм, где арендаторы работали не менее 15 лет, а также ферм, взятых на неплодородных землях для их культивации и улучшения; 6) получивший участок может передать его в наследство на правах полной собственности. Однако запрещается сдавать какую-либо часть нового участка в аренду. При продаже этого участка лицу, которое не будет на

³⁵ Ibid. P. 36—46.

³⁶ Ibid. P. 36—46.

нем жить, а присоединит его к другой ферме, десятая часть стоимости участка уходит в пользу государства; 7) владение таким участком не сопровождается правом пользования общинными угодьями, за исключением права на воду в колодцах и прудах, топливо (хворост, торф и т. д.).

Помимо основных семи пунктов, проект включает ряд других предложений. Например, ввести налог на неплодородные земли, дабы заставить лендлорда либо обрабатывать их, либо отдать в пользование общинам. Для поощрения местной промышленности предусматривается налог на прирост ренты в размере $\frac{1}{2}$ от него. Ускорению роста населения способствовал бы закон о продлении срока аренды на пять лет при рождении первого ребенка и на три года при рождении каждого следующего. Той же цели послужил бы закон о первоочередном получении земли семьями, где уже есть пятеро детей. Совершенствование обработки земли можно стимулировать введением ежегодных поощрительных премий.

Огилви называет свое аграрное законодательство прогрессивным (progressive), подразумевая под этим его способность к постоянному видоизменению и приспособлению к текущим нуждам государства. Именно его прогрессивность призвана максимально сочетать интересы всех сторон. Этот закон ослабит монополию землевладельцев и крупных фермеров на цены на зерно, чем значительно улучшит положение промышленных слоев населения.

Предлагается также закон о праве арендатора выкупа земли у владельца на условиях немедленного взноса половины ее стоимости и последующей выплаты в рассрочку.

Особое законодательство должно быть выработано относительно земель, секуляризированных у духовенства. Эти земли следует сдать в аренду согласно первому аграрному закону, и ренту с них выплачивать главе государства, за которым сохраняется право суверена.

Реформа земельного законодательства может и должна быть проведена сверху. Но для этого необходима длительная подготовка общества. Дабы ее осуществление не поколебало спокойствия, нужно обеспечить равенство всех граждан перед новым аграрным законом независимо от их вероисповедания³⁷.

Новый аграрный закон значительно укрепил бы обороноспособность страны и повысил бы патриотизм населения за счет роста слоя независимых землевладельцев, составляющих истинную опору государства. Из их рядов можно было бы сформировать гражданскую милицию, вооруженную и хорошо обученную, всегда готовую отразить любые попытки агрессии.

Увеличение числа арендаторов позволило бы по-новому решить и проблему национального долга, так как они могут стать кредиторами государства пропорционально своим доходам и тем самым снять часть этого бремени с землевладельцев³⁸.

³⁷ Ibid. P. 47—49.

³⁸ Ibid. P. 54—56.

Для осуществления реформы государству следует создать специальный департамент, имеющий собственные и значительные финансы. Фонды этого департамента пойдут на покупку поместий, предназначенных их хозяевами на продажу. Приобретенные таким образом земли будут розданы мелким фермерам (на один плуг) в постоянное владение на условиях выплаты ренты. Дабы не оказаться в проигрыше, государство может продавать право на получение ренты заинтересованным лицам, которые при этом не станут землевладельцами, но получают все привилегии лендлордов³⁹.

Проведение реформы весьма ускорится, если государство введет крупные премии землевладельцам, сдавшим свои земли в постоянное пользование на условиях фригольда наибольшему числу арендаторов⁴⁰.

Огилви заканчивает свой трактат изложением полного проекта нового прогрессивного аграрного закона⁴¹. В нем 15 пунктов, 7 из которых входили в проект частичной реформы. Избегая повторения, перечислим только то, что является дополнением к тому проекту. 1. Разрешается четыре попытки выбора участка (два в своем приходе и два в соседнем). 2. Глава семьи сам решает, кому из сыновей передать ферму в наследство. 3. Участок не подлежит разделу между несколькими детьми. 4. Никто не имеет права владения сразу двумя участками. При женитьбе два участка могут быть объединены в пожизненное владение, но по смерти супругов они передаются в наследство двум лицам. 5. Ни вся ферма, ни часть ее не получают статуса фригольда, пока размеры фермы не будут меньше 60 акров. 6. Все получившие наделы по новому закону обязаны служить в гражданской милиции. 7. Первоочередным правом на надел пользуются сироты и лица, отслужившие в армии и флоте. 8. «Все получившие земли по новому закону обязаны отслужить лорду манора ряд повинностей феодального характера, с тем чтобы обеспечить ту степень связи и зависимости, которая необходима для поддержания порядка и субординации в стране, однако без угрозы подавления»⁴².

Таково содержание аграрной реформы, предлагаемой Огилви для метрополии. Она весьма отличается от той программы, которую он думал осуществить в колониях. Прежде всего снимается идея национализации земли, ибо значительная ее часть остается во владении прежних монополистов. Правда, сами размеры этих владений значительно сокращаются. Однако система лендлордизма в принципе сохраняется. Она даже несколько расширяется за счет тех, кто будет пользоваться правами лендлорда, не владея землей, по покупая право на получение ренты с нее. Вместе с тем предусматривается значительное ограничение монополии на

³⁹ Ibid. P. 57—58.

⁴⁰ Ibid. P. 60—61.

⁴¹ Ibid. P. 66—74.

⁴² Ibid. P. 74.

землю путем образования мощного слоя фригольдеров. По сути, проект Огилви с преобладанием мелких ферм (40 акров) создавал условия для развития аграрного хозяйства мелкобуржуазного типа.

Его программа осознанно ориентирована на компромиссное решение — найти способ удовлетворить интересы всех сторон. Без сомнения, Огилви озабочен в первую очередь улучшением положения малоимущих слоев, но при этом ему важно не нанести значительного ущерба и имущим. Диктуется это и чувством справедливости, как он его понимает, и желанием сохранить социальное спокойствие государства. То частичное ущемление выгод землевладельцев и жертвы, которые он требует от них, подразумевают известное ослабление земельной аристократии. Однако в этом нельзя усматривать серьезного покушения автор реформы на социальные устои общества. Напротив, ограничение крупного землевладения призвано как раз обеспечить наибольшую стабильность сложившейся социальной структуры. Оно устранило бы перекос в одну сторону (нарушило монополию на землю) и усилило бы противоположные слои общества, уравновесив всю систему и придав ей большую жизнеспособность.

План реформы Огилви, безусловно, имеет в виду перераспределение земли. Тем не менее его нельзя безоговорочно отнести к разряду эгалитарных теорий. В основу этого плана положено стремление не столько уравнивать всех в единой норме землевладения, сколько ликвидировать и даже, точнее сказать, сгладить крайности концентрации чрезмерно большой земельной собственности в руках подавляющего меньшинства и полного ее отсутствия у большинства.

Совершенно очевидно, что трактат Огилви не содержит положений, которые позволили бы рассматривать его как явление социалистической мысли Англии XVIII в. Даже принцип общинного землепользования, предложенный им для новых поселений добровольных колонистов, не выходит за рамки мелкобуржуазных эгалитарных теорий.

Однако мы не склонны определять его реформу и как в некотором роде реакционную⁴³. Наличие в ней пункта о несении арендатором феодальных повинностей своему лендлорду, на наш взгляд, еще недостаточное основание для столь резкой формулировки. Как убедительно показано В. М. Лавровским, практика английского землевладения вплоть до конца XVIII в. была сложным переплетением элементов нового буржуазного и старого феодального права собственности на землю. Сама буржуазная собственность сохраняла «в своем юридическом выражении ряд остатков феодального земельного права и его институтов»⁴⁴. В связи с этим пункт о феодальной повинности не более чем дань Огилви

реальному положению вещей. В целом же его проект явно не ориентирован на реставрацию феодальной практики землевладения. Но в нем четко прослеживается желание автора обеспечить наибольшую стабильность социальной иерархии и субординации, чему и должно было послужить восстановление ряда элементов феодальных отношений. По своему характеру проект Огилви можно условно отнести к направлению умеренного мелкобуржуазного эгалитаризма.

Несмотря на то что реформу Огилви нельзя отнести даже к числу радикальных, труд его тем не менее оказал известное влияние на становление социалистической мысли в Англии. И критика земельного законодательства, и ряд конкретных предложений аграрной программы оказались созвучными последующим прогрессивным исканиям английской общественной мысли. Именно благодаря этому книга Огилви вошла в фонд литературы, способствовавшей развитию социалистических учений.

⁴³ Как это делают М. Бер и вслед за ним В. П. Волгин и С. Б. Кан. См.: Бер М. Указ. соч. С. 138; Волгин В. П. Указ. соч. С. 188; Кан С. Б. Указ. соч. С. 83.

⁴⁴ Лавровский В. М. Исследование по аграрной истории... С. 107.